

МЕДИЦИНСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Буданова Н.А., Михайлова Н.Д., Вашневская Н.А., Ткачева Р.А., Бондарчук Л.В.

ФГБОУ ВО Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

Аннотация: По происхождению многие ученые выделяют два источника образования медицинских терминов: 1) исконно русские слова и их элементы и 2) заимствования и их элементы. В данной статье приводятся лексико-семантическая характеристика и этимологический анализ терминов, созданных на базе исконно русских слов, прослеживается история указанных терминов в сопоставлении с современной медицинской терминологией, а также исследуются греко-латинские термины, которые в изучаемых текстах часто используются в качестве уточняющих.

Ключевые слова: медицинская терминология, этимологический анализ, лексико-семантическая характеристика, сопоставительный метод, исконно русские слова.

Медицинская терминология (далее – МТ) «остается объектом активного изучения отраслей гуманитарного знания», [3;155], так как «в настоящее время данный вопрос стоит особенно остро, что связано с активными процессами современной межкультурной коммуникации» [1; 158]. Большая часть (68 %) медицинских терминов XIX века, которые обозначают названия болезней человека, образована на базе национального языка, что было связано с продолжающимся с XVIII в. подъемом самосознания, развитием русской научной медицинской школы, обретением русским языком статуса языка национальной медицины, широким распространением учебных пособий на русском языке. Обратимся к этимологии некоторых из них. Так, Бледная немочь. Девичья немочь: «Аирный или ирный корень употребляется: <...> В

разных общих болезнях: *arthritisanomala*, особенно если заметна слабость желудка; при тех же условиях – от золотухи, цынги, бледной немочи и разных истечений» [6; 92]. «Болезни, в коих Эметин употребляется<...> В женских болезнях: задержанном и с болью сопряженном месячном очищении, девичьей немочи, белях, млечных переносах, родильной горячке и, наконец, в накоплении нечистот в нервных путях...» [13;6].

Синонимами существительного «немочь» являются «неможенъе», «немошь», «немога», «немогута», которые обозначают «слабость, хилость, хворость, хиль, хилину, болезнь, боль, боля, недуг, скуду, скорбь, нездоровье» [8;523]. Существительное образовано от «немочь или не могли или немоществовать; немогу, неможешь; немоществую. Немочь, не быть в силах, в состояньи, в возможности» [8;523].

В этимологическом словаре «*nemogt'ь*: ст.-слав. *немоуъж.р.*, <...> 'бессилие, немощь'<...>, болг. *немошь ж.р.* 'немошь, слабость, болезненность', <...>др.-русс. *немочь ж.р.* 'болезнь, недомогание', русск. *немочь ж.р.*, простореч. 'болезнь, недомогание, слабость', диал. *немочь ж.р.* в названиях болезней: *девичья немочь* 'малокровие у девушек' (енис.), *черная немочь* 'о лихорадке' (сиб.), 'о проказе' (камч.)» [21;159]. Таким образом, в медицинском термине *бледная немочь* существительное «немочь» имеет исконно русское происхождение и в одном из своих значений обозначает «болезнь». Прилагательное «бледный» исконно русского происхождения (**blědъ(jь)*: ст.-слав. *БЛѢДЪ*, прилаг. 'бледный'<...>русс.-цслав. *Блѣдыи* 'бледный, желтоватый' [19;111]) указывает на внешний признак болезни – бледность кожных покровов, что является характерным признаком анемии. Наше предположение подтверждает словарная статья в энциклопедическом словаре 1890 г.: «анэмия (греч.) означает собственно «отсутствие крови», но употребляется обыкновенно в значении – малокровие<...> Особый род анэмии – бледная немочь» [17;879].

Термин *малокровие* («мало» + «кровь») образован из элементов исконно русского происхождения: «малый, мал, мала, мало, укр. малий, блр. малы, др.-русс., ст.-слав. малъ...» [16; 564] и «кровь - ст.-слав. кръвь – кровь, болг. Кръв<...> // Праслав. *kry, род.п. кръве [16;379], он является синоним термина греческого происхождения *анемия*(*anaemia*; ап- + греч. *haima* кровь), обозначает «состояние, характеризующееся снижением содержания гемоглобина в единице объема крови, чаще при одновременном уменьшении количества эритроцитов» [18;42]. Греческий термин *anaemia* буквально означает «нет крови» (ап- – это «приставка, означающая отрицание, лишение, отсутствие или противоположность» [4;1].

Как в текстах XIX в., так и в современной русской медицинской терминологии одновременно используются два термина-синонима: 1) *анемия*, заимствованный из греческого языка, и 2) *малокровие*, образованный средствами русского языка по одинаковой модели с греческим термином (возможно, это словообразовательное калькирование). Нужно отметить, что русскоязычный термин (где вместо отрицания наличия крови используется слово «мало») является более точным.

Терминами-синонимами *бледная немочь* и *девичья немочь* в XIX в. обозначали не просто малокровие, а только малокровие у девушек, это название отдельной болезни. В современной МТ термин *бледная немочь* является синонимом терминов *хлороз ранний* (*chlorosis praetura*) и *хлороз ювенильный* (*chlorosis juvenilis*) и имеет следующее значение: «железодефицитная анемия у девушек в период полового созревания, проявляющаяся алебастровой бледностью кожи с зеленоватым оттенком, извращением вкуса, олигоменореей» [18;858]. На зеленый цвет кожи указывает греческий термин *chlorosis* = *chloros* зеленый, желто-зеленый + *-osis* греческое окончание, означающее болезнь, болезненное состояние, обычно – невоспалительного характера [4;66]. В русскоязычном термине используется прилагательное «бледный», а не «зеленый».

Термин *хлороз* уже использовался в текстах XIX века: «Показания: хлороз, состояние слабости, неврастения» [15;24.]. Он является заимствованием из греческого языка (*chlorosis*), образованный с помощью усечения. Прилагательное *praematura* (*prae-* «перед, пред» + *matures* «спелый, созрелый») было переведено на русский язык как «ранний», а *juvenilis* (*juvenis* – «молодой человек, юноша, девушка») вошло в состав МТ как заимствование *ювенильный* и означает «юношеский, юный, молодой, недостигший зрелого возраста» [4; 360, 226]. Таким образом, в современной МТ существуют три термина-синонима для обозначения болезни: *бледная немочь*, *хлороз ранний* и *хлороз ювенильный*.

В МКБ-10[12] из всех рассмотренных выше терминов отмечена только *анемия* разных видов, в том числе *железодефицитная анемия*, которая соответствует термину XIX в. *бледная немочь*.

Интересна этимология термина Ветренная немочь брюха (*Tympanitisidiopathica*). Данный термин состоит из трех слов: 1) «Немочь» обозначает «болезнь» (см. выше). 2) Слово «брюхо» имеет исконно русское происхождение и обозначает «живот»: «*br'uxo / *br'uxъ: др.-русск. *Брюхо*<...>русск. простореч. *брюхоср.* 'живот'<...> 'живот беременной женщины'<...>»[20;33]. В современном языке «брюхо» является просторечием [14;61]. 3). Прилагательное «ветренный» в современном языке обозначает: «1. С ветром. 2. Легкомысленный, пустой» [14;77]. В словаре В. Даля «ветренный» – «где есть ветер, в прям. и перен. знач.», а «ветер» – «движение, течение, теча, ток, поток воздуха» [7;335; 334]. Таким образом, исконно русским термином *ветренная немочь брюха* в XIX в. обозначали болезнь живота, а прилагательное *ветренный* указывало на вздутие живота (наличие воздуха). Вздутие живота происходит из-за скопления газов. В терминологии XIX в. вместо слова *газы* употребляли *ветры*: «Можно предположить *invaginato*, если у больного по временам отходят ветры или немного кишечных испражнений вместе с кровью» [9;167].

В современной МТ термин *ветренная болезнь брюха* не употребляется, но с названием болезни связан другой современный термин – *ветрогонные средства* («лекарственные средства, способствующие отхождению газов, скапливающихся в желудочно-кишечном тракте» [18;146]). В современной МТ для обозначения «вздутия живота вследствие скопления газов в кишечнике» используют заимствованный термин *метеоризм* [18;478], образованный от *meteorismus*: «*meteorismos*– поднятый вверх от *meteorizo* поднимаю вверх» [4; 264]. В текстах XIX в. термин *метеоризм* также использовался: «Между тем запор, метеоризм и рвота продолжаются» [9; 167]. Г. Арнаудов приводит два синонима термина *метеоризм* (*тимпания и пучение*), которые в современной МТ уже не употребляются.

Можно попробовать выяснить современное название болезни путем анализа составного греко-латинского термина *tympanitis idiopathica*.

Термин *tympanicus* имеет два значения: «1. Относящийся к барабанной перепонке (*membrana* tympani*) или к барабанной полости (*cavum* tympani*); 2. Тимпанический, резонирующий, звучащий» [4;488]. В русской МТ на основании первого значения путем заимствования был образован термин *тимпанит* = «воспаление барабанной перепонки» (*membrana* tympani* + *-itis* *воспаление*). В этом случае мы видим несоответствие между русским термином (болезнь живота) и греческим (болезнь уха). Однако дальнейший анализ показывает логику русского переводчика XIX в. Так, греческое слово *tympanon* обозначает «барабан», «бубны» [4; 488]. Поэтому, при переводе на русский язык у слова *tympanitis* было выделено значение «барабан», которое подразумевает наличие воздуха (вздутие) и вздутую форму (надутую от воздуха) живота. Используя лексику русского языка XIX века, к латинскому названию болезни было подобрано русское – *ветренная немочь брюха*. Латинское название болезни указывает на устаревший термин *тимпания* (от *tympanon* «барабан»), что подтверждает наше предположение современного названия – *метеоризм*.

Некоторое время в русской МТ сосуществовали два термина-синонима для обозначения одного и того же заболевания (воспаление барабанной перепонки): *тимпанит* и *мирингит* [18;493]. Однако при составлении МКБ-10 [12] термин *тимпанит* в значении «воспаление барабанной перепонки» был заменен на *мирингит* [12]. В настоящее время *мирингит* обозначает название болезни, он является греко-латинским заимствованием термина *myringitis*: «*myrinx* кожа, барабанная перепонка, искажение слова *meninx* оболочка, перепонка» [4;282].

На основании второго значения термина *tympanicus* в русской МТ был образован термин-омоним *тимпанит*, который обозначает «перкуторный звук тимпанический», т.е. «громкий, средней высоты или высокий перкуторный звук, возникающий при перкуссии над полым органом или полостью, содержащей воздух [18; 592]. В этом значении термин *тимпанит* был образован позднее, так как метод перкуссии (постукивание) был впервые предложен венским врачом Л. Ауенбруггером в 1761 г. При перкуссии различных участков тела вызываются звуки, на основании которых можно судить о состоянии органов, лежащих под перкутируемым местом. «Свойство перкуторного звука зависит главным образом от количества воздуха в органе и от эластичности и напряжения этого органа» [5; 40].

Таким образом, в русской МТ некоторое время сосуществовали два термина-омонима *тимпанит* (для обозначения названия болезни и для обозначения звука при перкуссии) и два термина-синонима для обозначения одного заболевания (*тимпанит* и *мирингит*). При составлении МКБ-10 [12] эти названия болезней были более точно определены, в результате чего термины *тимпанит* и *мирингит* стали однозначными.

Греко-латинский термин *idiopathica* образован путем сложения слов: *idio-* (*idioscopственный, свой, частный*) в сложных словах означает *идиопатический, своеобразный, необычайный, особенный, личный, частный, свой, собственный* + *pathos* *страдание* [4;202]. Таким образом, второй компонент греко-латинского

словосочетания *tympanitisidiopathica* дополняет название болезни, указывая на необычайное страдание, которое испытывает больной.

В заключение важно подчеркнуть, что изучение этимологии образования медицинских терминов дает возможность четкого структурирования их дефиниций, способствует акцентированию внимания на системных отношениях между терминологическими единицами и обоснованной их презентации в структуре лекционных курсов [2]. Неслучайно во многих зарубежных школах и университетах существует практика изучения вопросов частных терминологий в рамках специальных дисциплин, так как профессиональный диалог «отличается исключительной сложностью» [10; 208] и «дает возможность панорамного охвата» [11; 217] истории данного вопроса.

Литература

1. Аксёнова А.Т., Мирзоева В.М., Михайлова Н.Д. Проблема влияния американской лингвокультуры на состояние русского языка в средствах массовой информации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2013. – Выпуск 4 (№19). – С. 158-165.
2. Аксёнова Е.Д., Кузнецова А.А., Мирзоева В.М. Метатекстовые свойства вводно-модальных связующих средств на материале научных (медицинских) текстов // EuropeanSocialScienceJournal. – 2014. - №8-1(47). – с.266-273.
3. Аксёнова Е.Д., Мирзоева В.М., Мирзоева Е.З. Модальность научного (медицинского) текста (на материале текстов оториноларингологии) // Научный журнал «Современные исследования социальных проблем». Серия «Филологические науки» – Красноярск. – 2016. – № 4-1 (28). – с. 154-161.

4. Арnaudов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках. Пер. с болг. 4-ое рус. изд., испр. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 944 с.
5. Василенко В.Х. Учебник внутренних болезней. – Спб: Наркомздрав СССР Медгиз, 1939. – 430 с.
6. Горянинов П. Фармакодинамика, или Учение о действии и употреблении врачебных средств. Часть 2. – Спб: Типография Д. Кесневиля, 1853. – 552 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1– М.: Русский язык, 1978. – 699 с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т.2. – М.: Русский язык, 1979. – 779 с.
9. Диагностика хирургических заболеваний: 20 лекций доктора Э. Альберта Ординарного профессора хирургии и директора клиники Венского университета. Пер. с нем. – С.-Петербург, 1882. – 480 с.
10. Мирзоева В.М., Кузнецова А.А., Мирзоева Е.З. Коммуникативно-прагматическая функция сложных предложений в диалогической структуре текстов медицинской направленности // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2017. – №1. – С. 207-211.
11. Михайлова Н.Д., Мирзоева В.М., Ткачева Р.А. К вопросу о циклизации малой прозы в русской литературе второй половины XIX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2012. – Выпуск 3 (№21) – С. 213-218.
12. МКБ – 10. – [Электронный ресурс]. - URL: <http://mkb-10.com/>. - Дата обращения: 8.10.2014. - Заглавие с экрана.
13. Нелюбин А. Фармакография. Химико-фармацевтическое изложение приготовления и употребления новейших лекарств. Т. 2. – Спб:

Типография Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835.
– 414 с.

14. Ожегов С.И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 994 с.
15. Рот-Шмит. Лекарства современной медицины. Для врачей и студентов. Пер. с нем. – С.-Петербург, 1899. – 215 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т. Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. Т.3. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.
17. Энциклопедический словарь / Под ред. Е.И. Андреевского. Т. 2. – Ярославль: Терра, 1990. – 954 с.
18. Энциклопедический словарь медицинских терминов / Под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 2001. – 960 с.
19. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Под ред. академика РАН О.Н. Трубачева. Вып. 2. – М.: Наука, 1975. – 238 с.
20. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Под ред. академика РАН О.Н. Трубачева. Вып. 3. – М.: Наука, 1976. – 199 с.
21. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. / Под ред. академика РАН О.Н. Трубачева. Вып. 24. – М.: Наука, 1997. – 234 с.